

УДК 340.12

UDC 340.12

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**СТРУКТУРА АППАРАТА ПРОПАГАНДЫ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА
ЮГЕ РОССИИ В 1919 ГОДУ**

**STRUCTURE OF PROPAGANDA MACHINE
ANTI-BOLSHEVIK MOVEMENT IN
SOUTHERN RUSSIA IN 1919**

Кириченко Евгений Владимирович
Аспирант
*Кубанский Государственный Аграрный
Университет, Краснодар, Россия
e-mail:lbcs@yandex.ru*

Kirichenko Evgeniy Vladimirovich
postgraduate
*Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
Russia
e-mail:lbcs@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию структуры аппарата пропаганды Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России при руководстве генерала М. В. Алексеева, а также изменениям, которые вносили в эту структуру генералы А.И. Деникин и П.Н. Врангель. Подчёркнута высокая важность эффективного пропагандистского механизма в ходе гражданской войны. Обозначены причины, по которым аппарат пропаганды на «Белом юге» проигрывал по эффективности аналогичным структурам у большевиков. Рассмотрены такие причины как отсутствие в Добровольческой армии мощной единой идеологии, как основы для дальнейшей идеологической обработки, наличие у большевиков существенного преимущества в материально-техническом оснащении и производственных мощностях и преимущество во времени, так как аппарат пропаганды у большевиков начал формироваться за несколько лет до начала гражданской войны. Раскрывается процесс формирования осведомительного агитационного отделения дипломатического отдела и последующей его реформации в Осведомительное агентство (Осваг) при председателе Особого совещания, а также затронута тема расформирования Освага при П.Н. Врангеле и создании ряда органов, исполняющих его функции. Делается вывод о том, что изменения, вносимые в структуру аппарата пропаганды антибольшевистского движения на юге России, носили избыточно усложненный и преимущественно формальный характер, не решали существующих проблем, а только создавали новые. Отмечено, что главная задача всех преобразований в аппарате пропаганды, то есть преодоление значительного преимущества пропагандистов большевизма, так и не была достигнута в результате рассмотренных структурных реформ

The article is devoted to the study of the structure of the apparatus of propaganda of the Volunteer army and Armed forces of South Russia under the command of General M. V. Alekseev, as well as the changes implemented in this structure by generals A. I. Denikin and P. N. Wrangell. We have highlighted the high importance of an effective propaganda mechanism during the civil war and indicated the reasons why the propaganda machine on the "White South" lost the efficiency of similar structures of the Bolsheviks. We considered such reasons as the absence in the Volunteer army powerful single ideology, as the basis for further indoctrination, the Bolsheviks significant advantage in material and technical equipment and production capacity, and advantage in time, as the propaganda machine of the Bolsheviks began to form several years before the outbreak of the civil war. The article reveals the formation process of the news propaganda of the Department of diplomatic division and its subsequent reformation in the Publicity Agency (Oswag) of the Chairman of a Special meeting. We have also touched upon the dissolution of Oswag at P. N. Wrangel and the establishment of a number of departments executing its functions. It is concluded, that the changes in the structure of the propaganda of anti-Bolshevik movement in South Russia, were excessively complicated and mostly formal in nature, they did not solve existing problems, but only created new ones. It is noted, that the main task of all transformations in the apparatus of propaganda, i.e. to overcome the significant advantages of the propagandists of Bolshevism, was not achieved as a result of the considered structural reforms

Ключевые слова: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, ПРОПАГАНДА, ЦЕНЗУРА, АГИТАЦИЯ, ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ, ОСВЕДОМИТЕЛЬНОЕ АГЕНСТВО

Keywords: CIVIL WAR, PROPAGANDA, CENSORSHIP, AGITATION, VOLUNTEER ARMY, INFORMATION AGENCY

Одним из ключевых факторов успеха в любом крупном внутринациональном конфликте является эффективное манипулирование общественным мнением. В межгосударственных конфликтах выбор стороны в большинстве случаев определяется на основе устойчивой территориальной или юридической связи между государством и человеком. Как следствие, пропаганда преимущественно направлена на поддержание боевого духа населения и, соответственно, на деморализацию противника. Во время гражданской войны роль пропаганды значительно возрастает, так как подавляющее большинство потенциальных участников конфликта не имеет заранее сформированной устойчивой связи с одной из его сторон. В таких условиях эффективно выстроенный механизм пропаганды жизненно необходим для привлечения населения на свою сторону.

Преимущество большевиков в этом вопросе казалось достаточно очевидным, в качестве подтверждения можно привести тот факт, что о проведенной ими работе по идеологической обработке населения, как об образце для подражания, упоминали не только на территории Советского Союза и постсоветском пространстве, но и, например, в Соединенных Штатах Америки [1].

Однако большинство исследователей концентрировали своё внимание на идеологических отличиях и характере «полевой» работы пропагандистов времён гражданской войны в России, уделяя меньшее внимание организационным вопросам, бюрократии и нормативно-правовому регулированию. Тем временем, должное правовое и организационное обеспечение – это необходимые условия для эффективной работы любого общественного механизма, особенно в военных условиях.

Для рассмотрения организационного элемента механизма пропаганды в динамике одним из наиболее подходящих

антибольшевистских движений является Добровольческая армия. Во-первых, достаточный срок существования и активного участия в войне позволил сформироваться сложной и многоуровневой конструкции аппарата пропаганды, во-вторых, многочисленность и относительная финансовая стабильность позволили Добровольческой армии выделять на нужды пропаганды достаточно людей и материальных средств и, в-третьих, смена лидеров движения позволяет исследовать личностный фактор в вопросах регулирования деятельности органов пропаганды.

Следует заметить, что история использования средств массовой информации в пропагандистских целях у большевиков начинается если и не до октябрьского переворота, то практически сразу после него. Так, уже в начале 1918 года были организованы издательство ЦК РКП(б) «Коммунист», издательства Петроградского и Московского Советов, издательство ВЦИК. Примерно в это же время формируется курирующий орган - Агитационно-просветительский отдел Всероссийского бюро военных комиссаров [2].

В указанный период на «белом юге», фактически, ещё до конца не были сформированы даже органы управления. Как следствие, в идеологическую войну Добровольческая армия вступила только летом 1918 года, когда было создано осведомительное агитационное отделение дипломатического отдела. Позднее, осенью 1918 года, генерал Михаил Васильевич Алексеев, возглавляющий на тот момент белогвардейскую армию, передал этот орган в подчинение председателю Особого Сопещения и переименовал в Осваг (Осведомительного агентства) [3].

Сам генерал Алексеев не уделял вопросам пропаганды особого внимания, но, осведомительное отделение было передано под руководство Сергея Степановича Чахотина, впоследствии известного советского биофизика. В рассматриваемый период С.С. Чахотин был одним из ведущих теоретиков пропаганды, психологии масс и манипулирования

общественным мнением, что, впрочем, не делало его хорошим организатором. За последующие месяцы отставание «белого» движения от большевиков только усугубилось.

К началу 1919 года Добровольческую армию возглавил генерал Антон Иванович Деникин. Он значительно более серьезно относился как к вопросам пропаганды, так и в целом к идеологической составляющей гражданской войны, что нашло отражение как в его работах написанных уже в эмиграции, так и в проведенных ими реформах пропагандистского аппарата. На этот момент уже было очевидно отставание по качеству и масштабам проводимой пропагандистской работы перед большевиками. Причинами были и наличия у последних более мощной единой идеологии, основанной на марксистском понимании коммунизма с проведенной Лениным адаптацией под российские реалии и менталитет, и уже упомянутое преимущество во времени. Кроме того, следует указать на то, что, фактически, в руках большевиков находились заведомо большие производственные ресурсы за счёт столичных типографий и издательств.

Очевидно, что положение требовало серьезного вмешательства со стороны лидеров белогвардейцев, кроме того, как позднее отмечал пришедший на смену эмигрировавшему Чахотину новый руководитель Освага, Константин Николаевич Соколов, в своих воспоминаниях, значительную роль как в методах реорганизации, так и в ускорении её начала, сыграли советы иностранцев [4].

Однако следует отметить, что вместо напрашивающегося расширения полномочий и упрощения внутренней структуры Освага, первой мерой, принятой для усовершенствования агитационной работы стало создание нового, фактически, дублирующего органа, названного Отделом пропаганды. Эта чрезмерная усложненная многоступенчатой системой отделов и подотделов организация включила в себя Осваг в рамках структурного подразделения, стоящего вне системы отделов и

выполняющего неопределенные функции. По свидетельствам бывших сотрудников организации, некоторые из структурных подразделений создавались не из фактической в них необходимости, а исключительно в силу наличия большого количества офицеров, которые хотели путем зачисления в Отдел пропаганды уклониться от пребывания на фронте и участия в непосредственных боевых действиях [5;6].

Здесь следует учитывать тот факт, что большинство большевистских пропагандистов действовали на фронте не менее активно чем в тылу, а работа их агитаторов заключалась не только в бесконечном цензурировании и выпуске агитационных материалов, но и в личном общении как с солдатами РККА, так и просто с населением, более того большевики применяли инновационные для своего времени методы агитации и пропаганды, такие как, например, агитпоезда. На фоне этого, раздутый до десяти тысяч сотрудников, бюрократический аппарат Отдела пропаганды, огороженный как от населения, так и от солдат, который должен был быть равноценным ответом, очевидно, был не только менее эффективным в вопросах привлечения новых сторонников «белого» движения, но и отталкивал уже имеющихся, не справляясь со своими обязанностями и вызывая лишь негативные эмоции соратников.

Тем не менее, следующим шагом по усовершенствованию пропагандистской машины стало повторение прошлого, как минимум, неоднозначного решения, на этот раз, путем выделения в Отделе пропаганды Особой части, которая вскоре также превратилась в самостоятельное учреждение, с, фактически, всё тем же набором полномочий и функций, что и у Освага. В тоже время были открыты Донской и Кубанский отделы пропаганды.

Что касается изменений в нормативной базе, стоит отметить, что были разработаны и внедрены «Общие указания по информации пунктам сети Отдела пропаганды»[7].

Указания не регламентировали конкретно порядок работы сотрудников пунктов сети Отдела пропаганды. В них подчёркивалось, что вся жизнь со всей её многоцветностью и живостью должна быть уловлена представителем на месте и представлена «кратко, выпукло и рельефно». Он должен уметь отличать важное от несущественного самостоятельно, потому что никакими заранее отданными указаниями нельзя предопределить ход его работы. В качестве дополнительного аргумента, объясняющего отсутствие какого-либо предметного перечня, отмечен факт того, что то, что является в одном месте важным и глубоко волнующим население, в другом месте представляется недостойной внимания мелочью.

Тем не менее, некоторые общие советы в акте всё же содержались, например, было указано, что следует передавать только абсолютно достоверные сообщения, и не стоит цитировать непроверенные слухи. Отдельное внимание следовало уделять потенциально срочным сообщениям, с отдельной пометкой о необходимости помнить, что «работа информирователя заключается в том, чтобы рисовать современное положение, а не проводить историческое исследование». Максимально из отчётов должен был быть исключен личный фактор. Подчеркивалось, что сотрудник Отдела пропаганды не является автором сведения, а только фиксирует события, а значит должен воздерживаться от рассуждений общего характера, обобщений и скорых выводов, стараясь поддерживать объективность и придерживаться только фактов.

Кроме того отдельным пунктом было вынесено указание на то, что Отдел пропаганды, являясь учреждением общественно-политического значения не проявляет интерес к мелким интригам, спорам и подобному.

Сам документ носил не строго юридический характер, в нем активно использовались художественные приемы и образы, так, например, подчеркивалось, что начальник пункта должен быть «вездесущ, всеведущ

и всезнающ». От начальника требовалось поддерживать тесный контакт с представителями местной власти, с местными общественными организациями, редакторами газет, интеллигенцией.

Предполагалось, что информационная часть станет своего рода монополистом всех новостей и наладит взаимовыгодное сотрудничество с газетами. Получая сведения от одной газеты, сотрудники части передавали бы их в другие, а те, в свою очередь, при получении каких-то экстренных сведений также делились бы ими с остальными через информационную часть.

В качестве незаметного, но важного элемента противостояния большевикам было рекомендовано тщательно избегать использования новой орфографии, что, следует отметить, усложняет изучение документов «белого» движения по сравнению с декретами большевиков для современного читателя.

Помимо пунктов и центра система также подразумевало наличие промежуточного этапа – узла. Начальники узлов должны были, получив из пунктов известия, тщательно проанализировать, следует ли передавать их в центр, опираясь при этом на своё мнение об интеллектуальных способностях своих корреспондентов и их желание гипертрофировать важность каких-либо порой несущественных сведений.

Автор «Общих указаний по информации пунктам сети Отдела пропаганды» отдельно отметил, что деятельность узлов и пунктов как органов информации проще деятельности центра, потому что не требует творчества, а лишь механического исполнения определенных действий, связанных со сбором материалов и оглашением переданных из центра агитационных текстов.

В то же время рассматривали возможность издания собственной газеты, однако отказались от этой идеи, так как пришли к выводу, что непосредственно зависящий от власти орган печати находится в заведомо

менее выгодном положении, чем независимые, неся при этом большую ответственность, так как любой его промах будет старательно освещаться, что вынудит редактора действовать крайне осторожно и окончательно погубит издание. Подобные размышления, содержащиеся непосредственно в нормативном акте показывают неформленность правовой базы для деятельности аппарата пропаганды в эти годы, так как они, очевидно, там неуместны, пусть и не лишены логики.

На этом реорганизация механизма Добровольческой армии при Антоне Ивановиче Деникине закончилась и до конца 1919 года на территории «белого юга» функционировало три взаимовключенных друг в друга органа, с дублирующимися функциями, которые отвечали за исполнение одних и тех же распоряжений. Ситуация будет изменена значительно позже, уже в Севастополе, когда генералом Петром Николаевичем Врангелем будет распущено последнее отделение Освага, впрочем, лишь для того, чтобы создать ему на замену множество новых органов со схожими полномочиями [8].

В первую очередь к таким органам относится Отдел печати, имевший при себе Военно-цензурное отделение, которое непосредственно занималось как вопросами цензуры, так и агитации и контрагитации.

Весной 1920 для обеспечения большой эффективности работы этой организации принимается большой пакет документов, включающий в себя «Положение и инструкция для военных цензоров» и «Перечень сведений и изображений, не подлежащих оглашению», которые конкретизировали и раскрывали как полномочия сотрудников Военно-цензурного отделения, так и их непосредственные обязанности и обязанности отделения в целом [9].

«Перечень сведений и изображений, не подлежащих оглашению» содержал два крайне размыто сформулированных пункта, подразумевающих возможность при грамотном обосновании отнести

любые сведения к запрещенным. Так первый из указанных пунктов запрещал распространение сведений и сообщений, как военного, так и общего характера, которые могли бы своим содержанием любым образом повредить вооруженной борьбе с противником, а второй распространялся на любые статьи и заметки по общим вопросам, которые, по мнению цензора, могли негативно повлиять на население, либо имели провокационный характер. Никаких критериев провокационности перечень не предлагает, целиком оставляя это на усмотрение конкретного цензора, что создавало как простор для злоупотреблений, так и лишнюю бумажную работу для сотрудников центрального Военно-цензурного отделения, так как они вынуждены были анализировать и перепроверять работу сотрудников на местах. Для этого была зафиксирована обязанность цензора, запрещающего какой-либо материал к распространению, отправить сам материал в центр с мотивированной причиной его запрещения. Таким образом, от попытки сформировать единую систему критериев отбора разрешенного и запрещенного фактически пришли к скорее прецедентной системе, когда цензоры, опираясь на приходящие из центра ответы и разъяснения, на своих ошибках учились разграничивать запрещенные и разрешенные сведения.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что при рассмотрении организационной структуры аппарата пропаганды на «белом юге» нельзя не отметить, что все изменения, вносимые в эту систему, носили избыточно усложненный и преимущественно формальный характер, не решая существующих проблем. Преодоление значительного преимущества пропагандистов большевизма по времени не было достигнуто, доступная для населения идеологическая позиция, удобная для использования в агитационных целях и единая по всему фронту и тылу так и не была выработана, работа с солдатами и населением была сведена к минимуму, никакие инновационные методы агитации и пропаганды не

применялись за весь период существования Освага и Отдела пропаганды. Причиной этого можно назвать и излишнюю бюрократизацию созданного механизма, и неоправданную перенасыщенность его людьми, зачастую не имеющими никакого отношения к пропагандистской работе до начала гражданской войны, что сказалось на формировании общей идеологии и излишнем внимании к вопросам цензуры и канцелярской работе. Очевидно, что решающее преимущество в вопросе пропаганды большевики получили не только за счёт того, что раньше начали осуществлять подобную деятельность, но и за счёт того, что они смогли перешагнуть через ряд характерных для уже распавшейся Российской Империи проблем, опираясь на собственную идеологию и более вольное отношение к человеческому ресурсу, в то время как белогвардейская армия сохранив отчасти монархистскую идеологию также поэтапно воссоздала все недостатки ранее существовавших бюрократических органов.

Список литературы:

1. Kenez P. Civil War in South Russia, 1918. The First Year of The Volunteer Army. - Los Angeles. – L, 1971.
2. Пятый-восьмой Всероссийские съезды Советов. Стенографические отчеты. М., 1918-1921.
3. Положение об Особом совещании при Верховном Руководителе Добровольческой армии от 18 августа 1918 года // Архив русской революции. Т.4. Берлин, 1925. - С.242 - 244.
4. Соколов К. Н. Правление генерала Деникина. (Из воспоминаний). — София: Российско-болгарское книгоиздательство, — 1921 г.
5. Положение об Особом совещании при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России от 2 февраля 1919 года. // СУРП ОС ВСЮР. 1919. - №1.- Ст.1- 6.
6. Бордюгов Г.А. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки./ Г.А. Бордюгов, А.И. Ушаков, В.Ю. Чуриков. М., 1998.
7. ГАРФ. Р 440. 1. 77
8. Росс Н. Врангель в Крыму. / Н. Росс. Франкфурт на Майне, 1982.
9. РГВА. Ф 39528.1.2.

References

1. Kenez P. Civil War in South Russia, 1918. The First Year of The Volunteer Army. - Los Angeles. – L, 1971.
2. Pjatyj-vos'moj Vserossijskie s#ezdy Sovetov. Stenograficheskie otchety. M., 1918-1921.
3. Polozhenie ob Osobom soveshhanii pri Verhovnom Rukovoditele Dobrovol'cheskoj armii ot 18 avgusta 1918 goda // Arhiv russkoj revoljucii. T.4. Berlin, 1925. - S.242 - 244.
4. Sokolov K. N. Pravljenje generala Denikina. (Iz vospominanij). — Sofija: Rossijsko-bolgarskoe knigoizdatel'stvo, — 1921 g.
5. Polozhenie ob Osobom soveshhanii pri Glavnokomandujushhem Vooruzhennymi silami na Juge Rossii ot 2 fevralja 1919 goda. // SURP OS VSJuR. 1919. - №1.- St.1- 6.
6. Bordjugov G.A. Beloe delo: ideologija, osnovy, rezhimy vlasti. Istoriograficheskie ocherki./ G.A. Bordjugov, A.I. Ushakov, V.Ju. Churikov. M., 1998.
7. Ross N. Vrangel' v Krymu. / N. Ross. Frankfurt na Majne, 1982.
8. RGVA. F 39528.1.2.